

Тхакур Бхактивинода

БХАГАВАТА-ПУРАНА

Её философия, этика и теология

С л а в а Ш р и Г у р у и Г а у р а н г е

Шрила Саччидананда
Тхакур Бхактивинода

БХАГАВАТА-ПУРАНА

Её философия, этика и теология

*Статья, составленная на основе лекции, прочитанной
Саччиданандой Бхактивинодой Тхакур в 1869 году
в Динаджпуре и отредактированной Парамахамсой
Шри Шримад Бхактисиддхантой Сарасвати Прабхупадой*

Москва — 2002

ББК 86.33
Т5

Тхакур Бхактивинода

Т5 Бхагавата-пурана / Пер. с англ. А. Куницина — М.:
Изд-во «HANSA CHARITY PUBLISHERS», 2002. — 40 с.

ISBN 5-8155-0147-6
ББК 86.33

ISBN 5-8155-0147-6

© HANSA CHARITY PUBLISHERS

Издано при участии издательства «Глобус»

श्रीगुरु परम्परा.

श्रीकृष्ण-जन्म देवर्षि-चादरायण संज्ञकान् ।
 श्रीमध्व-श्रीपदमनाम श्रीमधुहरि-साधवान् ॥
 अनङ्गोऽस्य-जयतीर्थ-श्रीज्ञानसिन्धु-दयानिधीन् ।
 श्रीविद्यानिधि-राजेन्द्र-जयधम्मन्ति क्रमाद्वयम् ॥
 पुरुषोत्तम-ब्रह्मण्य-व्यासतीर्थेश्च संस्तुतः ।
 ततो लक्ष्मीपतिं श्रीमन्माधवेन्द्रञ्च भक्तितः ॥
 तच्छिष्यान् श्रीचराङ्गे त-नित्यानन्दान् जगद्गुरुन् ।
 देवमीश्वरशिष्यं श्रीचैतन्यञ्च भजामहे ॥
 श्रीकृष्णप्रेमदानेन येन निस्तारितं जगत् ।
 कलि-कलुष-सन्तप्तं करुणासिन्धुना स्वयम् ॥
 महाप्रभु स्वरूप-श्रीदामोदरः प्रियङ्करः ।
 रूप-सनातनी द्वौ च गोस्वामी-प्रवरो प्रभू ॥
 श्रीजीवो रघुनाथश्च रूपप्रियो महामतिः ।
 तत्प्रियः कविराजः श्रीकृष्णदासप्रभुर्मतः ॥
 तस्य प्रियोत्तमः श्रीलः सेवापरो नरोत्तमः ।
 तद्व्युगतभक्तः श्रीविश्वनाथः सद्गुप्तमः ॥
 तदासक्तश्च गोडीय वेदान्ताचार्यभूषणम् ।
 विद्याभूषणपाद-श्रीबलदेवः सदाश्रयः ॥
 वैष्णव सार्व भौतः श्रीजगन्नाथ प्रभुस्तथा ।
 श्रीयामापुरास्नस्तु निदर्दण्डा सञ्जनप्रियः ॥
 शुद्धभक्ति प्रचारस्थ मूलीभूत इहोत्तमः ।
 श्रीभक्ति विनोदो देवस्तुतप्रियत्वेन विश्रुतः ॥
 तदभिन-सुहृद्वर्ष्यो महाभागवतोत्तमः ।
 श्रीगौरकिशोरः साक्षाद् वैराग्ये विग्रहाश्रितम् ॥
 मायावादि-कुसिद्धान्त-ध्वान्तराशि-तिरास्कः ।
 विशुद्धभक्ति-सिद्धान्तोऽस्वान्तः विकाशकः ॥
 देवोऽसौ परमो हसो मतः श्रीगौर-कीर्तने ।
 प्रचाराचार-कार्येषु निरन्तरं महोत्सुकः ॥
 हरिप्रियजनेर्गम्यः ॐ दिष्णुपाद पूर्वकः ।
 श्रीपादो भक्तिसिद्धान्तसरस्वती-महोदयः ॥
 सर्व ते गौर वरयाश्च परमहंस-विग्रहाः ।
 वयञ्च प्रणता दातास्तदुच्छिष्ट-ग्रहाग्रहाः ॥

«Маха Бхагавата Пурана» – великое повествование о Личности Бога (Бхагаване), о Его преданных слугах (*бхагаватах*) и о благословенном пути преданного служения (*бхаक्ति-марга*). Эзотерическое знание можно обрести только посредством смиренного слушания поучений духовного наставника (*сад-гуру*), достигшего совершенства в следовании по стопам Махатм, учителей священной традиции (*бхагавата-парампары*).

На изображении приведены имена самых выдающихся из них. Этот сакральный текст принадлежит перу Шри Кави Карнапура, Шри Гопалы Бхатты Госвами, Шри Баладевы Видьябхушаны, Шри Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и его учеников; список составляли в течение многих веков и теперь его можно видеть высеченным на стене *пушта-самадхи мандира* (усыпальницы) Шри Бхактисиддханты Сарасватти Тхакура в храме Шри Шри Радха-Дамодары во Вриндаване (Индия).

муни джана манаса ханса
джая джаядева харе

«Шри Кришна — божественно-прекрасный лебедь, плавающий в озере чистых сердец, святых махатми, таких, как четверо Кумаров, Вьяса, Шукрадева, Рупа и Санатана Госвами».

«HANSA CHARITY PUBLISHERS», стремясь издавать книги, повествующие о славе Бхагавана, смиренно молят Его принять несовершенные усилия слуг этих великих души и явить Себя в сердцах всех искренних читателей.

Господа!

Новая книга всегда вызывает у нас радостное чувство. Мы с готовностью поглощаем информацию, содержащуюся в ней, чтобы тем самым насытить свое любопытство. Именно так изучают книги большинство людей, которые привыкли высоко судить о самих себе, а также те, кого считают великими другие не менее значимые люди.

Как правило, умы читателей представляют собой скопление фактов и утверждений, сделанных другими людьми. Такое состояние нельзя назвать итогом изучения предмета. Исследователь должен читать книгу, ставя перед собой задачу творческого развития темы, а не останавливаться на пустом сохранении информации.

Ученик, исследующий творение автора, подобен небесному спутнику, который совершает обращение вокруг планеты и отражает ее свет. Он не должен оставлять идеи и факты запертыми в темнице собственного мировоззрения, подобно судье, который приговаривает преступника к тюремному заключению. Мысль нуждается в эволюции — рожденная в голове автора, она должна найти свое продолжение и дальнейшее развитие в мышлении читателя; ей надлежит обогатиться и усовершенствоваться. Лишь тот может называться достойным критиком, кто укажет путь обновления старой мысли. В отличие от него критик, ниспровергающий мысль, — враг прогресса и, следовательно, враг самой Природы.

Недалекого критика не удовлетворяет «старая кладка»; он раздражен: «Надо построить новый фундамент! Старик отжил свое! Его время прошло!»

Такой взгляд поверхностен. Прогресс — это закон природы; изменения и правки являются частью Времени, его протекания и развития. Прогресс означает — идти дальше и подниматься выше. Если мы станем следовать за мыслью недалекого критика, нам придется вернуться туда, откуда мы пришли, начать бег с самого начала, а затем, пробежав полпути, встретить на свою беду нового критика, который станет причитать: «Стоп! Стоп! Начинай сначала! Ты бежишь по ложному пути и не в ту сторону!»

Так глубокоуважаемые критики, наши псевдо-доброжелатели, никогда не позволят нам добраться до финиша, не дадут нам возможности пройти весь путь от начала и до конца.

Критик-пустослов и читатель-«хранилище фактов» — вот два главных врага прогресса. Нам нужно сторониться обоих.

С другой стороны, истинный критик посоветует нам бережно хранить все то, что мы обрели ранее, приспособив понимание к достигнутому нами уровню; он никогда не ратует за возвращение назад, к тому месту, с которого мы начинали наш путь, ибо знает, что это будет означать потерю времени и бесполезную растрату усилий. Он сумеет направить наш бег в нужное русло, показывая верное направление движения, но не пытаясь повернуть нас вспять.

Таков же и настоящий исследователь; читая произведение почтенного автора ушедшей эпохи, он сможет четко определить положение его идей в иерархии человеческой мысли. Глубокомысленный исследователь не подтолкнет «похоронить» какую-либо книгу только на том основании, что она содержит бесполезные или устаревшие мысли.

Бесполезных мыслей не бывает. Они — средства, с помощью которых мы обретаем желанные объекты. Читатель, осуждающий чужие умозаключения, не знает о том, что старую и плохую дорогу всегда можно улучшить и усовершенст-

зовать с помощью соответствующих усилий, и тогда она станет не хуже новой.

Любая мысль — это дорога, ведущая к следующей идее. Читатель должен видеть, как то, что было предметом его размышлений сегодня, завтра станет средством достижения новой цели.

Идеи гениальных умов человечества представляют собой бесконечную цепь сменяющих друг друга целей и средств их достижения, что составляет фундамент прогресса цивилизации и общества. Великие революционеры прошлого всегда утверждали, что они пришли «не нарушить старый закон, но исполнить». Валмики, Вьяса, Платон, Иисус, Мухаммед, Конфуций или Чайтанья Махапрабху доказали это и своими словами, и поступками.

«Бхагавата» и философский мир

Авторитет «Бхагаваты», как и других религиозных и философских трудов (учений святых и священных текстов), сильно пострадал от недобросовестного отношения бесплодных читателей и недалеких критиков. Первые нанесли столь большой вред своими действиями, что умудрились превзойти последних по масштабам далеко идущих последствий. Люди, обладавшие гениальным мышлением, в поисках истины и совершенной философской доктрины проходили мимо этого великого произведения, ибо не могли взглянуть на него по-новому, искренне и без предубеждений.

Что говорить о других, если даже великий гений мысли, основатель всеиндийского общества Брахма-самадж Раджарам Мохан Рой не посчитал «Бхагавату», это драгоценное сокровище библиотеки религиозной мысли, достойным своего внимания. Вместо этого он уверенно перешагнул порог адвайта-веданты (маявады), выстроенной по плану Шри Шанкарачарьи, заклятого врага джайнов и буддистов, и указал на путь, проло-

женный унитарной доктриной христианской церкви, адаптированный для индийского менталитета.

Рам Мохан Рой был талантливым человеком; его пылкий ум не могли удовлетворить выкладки теории иллюзии, составляющей основу философской концепции Шанкары. Его сердце переполняла любовь к Естеству (божественной Природе); он мог видеть Нечто глазами своего разума, поэтому ему трудно было согласиться с тем, что его «Я» и сущность Бога есть одно целое. Так он вырвался за пределы догм Шанкары и бросился в объятия Корана. Но и тогда он не испытал удовлетворения. Познакомившись с ярким учением Христа и историей его земной жизни, сначала с помощью переводных изданий, а затем и в оригинале (на греческом языке), он встал под знамена учения этого великого реформатора иудаизма.

Рам Мохан Рой всегда оставался патриотом и потому желал народу своей страны того же блага, которое обрел сам; он хотел, чтобы каждый житель Индии совершил внутри себя духовную революцию, подобную его собственной. Рам Мохан Рой понимал, что истина не может быть единоличной собственностью; ни индивидуум, ни нация, ни раса избранных не может владеть истиной. Истина принадлежит Богу, который есть Отец всех обитателей Земли. Каждый человек, живет он на северном (южном) полюсе или на экваторе, имеет право на наследство Верховного Отца. На основе этих выводов Рам Мохан Рой утверждал, что священное наследие Спасителя Западного мира является также наследием жителей Индии. Игнорируя подлинные истоки индийской духовности, содержащиеся в прекрасной «Бхагавате», он создал независимое от Нее «Общество Абсолютной Истины» (Брахма Самаджа).*

Благородные намерения Рам Мохан Роя, несомненно, обеспечат ему достойное место в плеяде религиозных реформато-

* Эволюцию взглядов Рам Мохан Роя можно проследить по предисловиям к трем его диссертациям, которые были посвящены евангельским заповедям Иисуса, и по переписке с Доктором Маршманом (миссионером из Серампура).

ров. Однако, что касается поисков Истины, Рам Мохан Рой мог бы принести значительно больше пользы, если бы начал свои благие деяния с того момента, на котором оставил свой труд предыдущий индийский реформатор.

Мы не чувствуем себя вправе продолжать сейчас эту тему; будет достаточно сказать, что, к сожалению, «Шри Бхагавата» не привлекла гений Рам Мохан Роя. Его мысль, хотя и необычайно могущественная, превратилась в очередное ответвление бесплодной доктрины Шанкары, подобно тому, как разветвляется мало-значимая железнодорожная линия, берущая свое начало от станции Ранигундж. Он выбрал этот путь, вместо того, чтобы связать себя с учением великого пропагандиста «Бхагаваты» из Надии (Шри Гаурангадевы), подобного, в данной аналогии, самому крупному в Индии железнодорожному узлу — Дели.

Мы глубоко убеждены в том, что с течением времени ошибка будет исправлена, еретическая ветвь засохнет и прекратит свое существование, уступив место ветви прогресса. Мы ожидаем прихода достойного наследника учения Рам Мохан Роя, который откроет новые горизонты истины для последователей этого незаурядного деятеля.

В годы новейшей истории «Бхагавате» пришлось выдержать нападки как индийских, так и иноземных критиков. Многие наши молодые соотечественники подвергли осуждению содержание «Бхагаваты» и ее основополагающую философию. Главной причиной тому является их сохранившееся со школьной скамьи предубеждение к «Бхагавате», неприязнь к Ней, впитанная с уроками учителей. Эти так называемые учителя, не отличаясь высоким интеллектом, открыто насмехались над «Бхагаватой», настраивая против Нее своих учеников.

Сформировавшееся в раннем детстве высокомерное отношение к «Бхагавате» не может быть легко разрушено даже после того, как ученик становится взрослым, самостоятельно мыслящим человеком. Это не произойдет до тех пор, пока он не приступит к искреннему и внимательному изучению доктрин вайшнавизма.

Ваш покорный слуга, смиренный автор этих строк, сам может служить примером справедливости этого утверждения. Во время учебы в университете мне приходилось читать множество философских трактатов западных авторов и принимать участие в обсуждениях злободневных тем. В то время я был пропитан ненавистью к «Бхагавате»; это великое произведение представлялось мне собранием вредных и глупых идей, плохо приспособленных к реалиям девятнадцатого века. Любые высказывания в защиту «Бхагаваты» были для меня нестерпимы. Том сочинений Ченнинга, Паркера, Эмерсона или Ньюмэна имел для меня больше веса, чем все книги вайшнавов вместе взятые. С жадностью я отдавал себя изучению различных комментариев к Священному Писанию (Библии) и трудов, посвященных «Таттва Бодhini Сабхе», содержащей выдержки из «Упанишад» и «Веданта-сутры». Произведения вайшнавов никогда не привлекали меня даже в самой малой степени.

С возрастом, когда мои религиозные чувства получили развитие, я обратился к изучению христианства в его унитарийском варианте, и вскоре молился Богу так, как это делал Иисус в Гефсиманском саду. Но однажды мне встретилась книга, посвященная Великому Чайтанье; я решил прочитать ее для того, чтобы определить место этого могучего гения из Надии в человеческой истории. В книге, помимо прочего, приводилось изложение беседы Чайтаньи с учеными-ведантистами из Бенареса, в которой Он объяснял им смысл «Бхагаваты». Это, казалось бы, случайное прочтение заронило в мое сердце семя любви к нашему Восточному Спасителю и стремление прочитать все, что было когда-либо написано о Нем. С большим трудом мне удалось раздобыть знаменитые «Кадачи» (дневники), написанные на санскрите учениками Чайтаньи. Я обнаружил в них столь чарующе-прекрасные объяснения стихов «Бхагаваты», что решил немедленно заказать себе копию этой книги и, обрета ее, приступил к внимательному изучению содержания. Поскольку это оказалось не такой простой задачей для человека, лишенного возможности получить вос-

питание в традиции вайшнавской философской мысли, я прибег к помощи знаменитых комментариев Шридхары Свами. Чтение труда этого Садху Махатмы послужило основой для моего ознакомления с доктринами вайшнавов. Признаюсь вам, мне было нелегко избавиться от всех предубеждений, накопленных за многие юношеские годы.

Совершенно очевидно — ни один враг вайшнавизма не сможет оценить красоту «Бхагаваты». Для этого сначала нужно стать непредвзятым критиком, свободным от предубеждений и склонности к борьбе за интересы своей секты. Так, горячие последователи пророка Мухаммеда считают доктрины «Нового Завета» делом рук падшего ангела, а христиане-тринитарии в пику им утверждают, что учение Мухаммеда — не более, чем новация честолюбивого религиозного реформатора и амбициозного политика.

Вывод из всего этого состоит в том, что критик должен принадлежать к той же школе философской мысли, что и автор (то есть придерживаться того же метода мышления), чтобы оценить по достоинству взгляды последнего.

Мысль движется по разным каналам. Тот, кто был обучен стилю мышления Унитарийской церкви или школы адвайта-веданты Бенареса, вряд ли сможет найти достойным своего внимания вероучение вайшнавов. С другой стороны, недалекий вайшнав, который только и занят тем, что, прикрываясь именем Нитьянанды, собирает милостыню у простодушных домохозяев, не будет с почтением относиться к религии христиан. Причина кроется в том, что вайшнав не способен мыслить таким же образом, как мыслит христианин. Даже если окажется, что вайшнав и христианин говорят об одном и том же, они никогда не прекратят спорить друг с другом по той только причине, что оба пришли к данному заключению разными путями. Часто можно видеть, как вроде бы благочестивый христианин вдруг начинает демонстрировать ярко выраженное чувство неприязни по отношению к вайшнавам и их философии только из-за своего несовершенного понимания предмета.

Философия и теология подобны пикам высочайших горных массивов нашей планеты, своей недоступностью и загадочностью манящих к себе многочисленных исследователей. Философы и все люди, способные к глубоким рассуждениям, полагаясь на силу своего разума и законы мышления, внимательно присматриваются к ним, занимая при этом каждый свою уникальную наблюдательную позицию. Их взгляды формируются под влиянием социального окружения, философского багажа и прочих условий, — всего того, что отличает одно человеческое сообщество от другого и разных индивидуумов друг от друга.

Платон смотрел на вершину Абсолютной Истины с Запада, а Вьеса — с Востока. Конфуций смотрел из Китая, а Шлегель, Спиноза, Кант и Гёте из Западной Европы. Они высказывали свои взгляды разными способами, в разное время и в разных исторических обстоятельствах, однако их выводы в сути своей были едины, ибо предмет их исследований был один и тот же. Все они искали Великий Дух, Душу Вселенной, не связанную законами материального космоса.

Как итог — в большей или меньшей степени они были вознаграждены и смогли созерцать свою желанную цель. Пользуясь разными словами и эпитетами, говорили они об одном и том же. Они пытались найти путь к единой всемирной религии, и их усилия не пропали даром.

Бог всегда награждает каждого по заслугам; Он дает Своим детям то, что те просят у Него. Нужно обладать искренним, благородным и чистым сердцем, чтобы быть способным оценить по достоинству исключительную красоту философских прозрений мыслителей прошлого. Сектантский дух, этот величайший враг прогресса, приведет к поражению искателя Истины, пытающегося постичь Ее, полагаясь только на опыт древних преданий своего отечества и отвергая само право на существование Истины в писаниях других народов.

Трудно найти более подходящий тому пример, чем взгляды великого учителя из Бенареса — Шанкары, который отверг вековые идеи вселенского братства и отцовской личностной

сущности Бога. Философ-адвайтист никогда не сможет увидеть красоты христианского мировоззрения. Иисус из Назарета видел в Боге своего Отца, Олицетворенную Любовь, и пока восточный мыслитель не примет этот образ мышления, он не будет способен разделить с Западным Спасителем его веру в Божественное. Точно так же верно и то, что любой христианин, пожелавший понять взгляды ведантиста из Бенареса, должен будет принять методологию мышления последнего.

Итак, критик обязан обладать широким, благородным, искренним, доброжелательным и непредвзятым взглядом.

Что такое «Бхагавата»?

«Что такое “Бхагавата”?», — спросит европеец, впервые приехавший в Индию. Его спутник невозмутимо ответит: «“Бхагавата” — это книга, которую простолюдин из Ориссы читает на ночь немногочисленным слушателям. В ней содержатся дикие и непонятные мифы, предназначенные для людей, красящих свои носы желтой краской (глиной или землей) и все свое тело увешивающих деревянными бусами, надеясь тем самым обеспечить себе спасение». Другой его спутник, много путешествовавший по Индии, возразит ему, сказав, что «Бхагавата» — это произведение на санскрите, заповедей которого придерживаются представители одной секты, называющей себя Госвами. Они дают обычным людям-жителям Бенгалии мантры, и подобно Папе Римскому, отпускают грехи в обмен на пожертвования золотом в размере, необходимом для покрытия их расходов. Третий человек выскажет иное соображение. Молодой бенгалец, получивший образование в духе английского интеллектуализма и не знакомый с домусульманским периодом истории своей страны, станет утверждать, что «Бхагавата» — это книга, содержащая жизнеописание некоего Кришны, который был честолюбивым и безнравственным человеком. Это все, что ему удалось узнать

от своей бабушки до того, как он стал посещать школу. Таким образом, великая «Бхагавата» остается неизвестной для иностранцев, гостящих в Индии, подобно тому, как остается загадкой слон, о внешности которого пытаются судить на ощупь шесть слепцов. Однако Истина вечна и Ее не могут скрыть силы тьмы. Сама «Бхагавата» (1.1.3) утверждает следующее:

*нигама-кална-тарор галитам пхалам
шука-мукхад амрита-драва-самйутам
пибата бхагаватам расам алайам
мухур ахо расика бхуви бхавуках*

«“Бхагавата” — это сочный плод, созревший на древе Мысли (Вед) и смешанный со сладостным нектаром, стекающим с губ Шри Шуки. “Бхагавата” — это храм духовной любви! О вы, благочестивые люди, спешите, жадно пейте амброзию “Бхагаваты”, пока еще находитесь в материальном теле».

«Шри Гаруда Пурана» также утверждает:

*грантхосхатадаса сахасра шримад бхагаватабхидха
сарвачхедетихасанам сарам сарам самуд дритан*

*сарва веданта сарам хи шри бхагаватамишьяте
тад расамрита типтасья наньятра съяд рати квачит*

«“Бхагавата” состоит из восемнадцати тысяч шлок. В ней — все лучшее, что можно найти в Ведах и “Веданте”. Каждый, кто испробует Ее сладостный вкус, потеряет интерес к другим религиозным книгам».

Любой разумный читатель с наслаждением повторит этот гимн: «Бхагавата» — великая Книга Индии! Стоит вам проникнуть в Ее волшебную ткань, как вас немедленно унесет в царство духа, где нет места материи. Истинный последователь «Бхагаваты» — это духовно развитый человек, который уже разобрал временные узы проявленной природы и поместил се-

бя в Тот мир, где вечно присутствует Бог и правит Любовь. Фундаментом этого великого произведения является Откровение, а здание Его покоится на Размышлении.

Для обывателя «Бхагавата» непонятна и лишена какого-либо очарования, поэтому нам надлежит изучать Ее глубоко и тщательно, под руководством таких великих комментаторов «Бхагаваты», как Шридхара Свами, Шри Чайтанья и уполномоченные Им современники.

Великий проповедник из Надии, обожествленный Своими талантливыми последователями, говорит, что в основании «Бхагаваты» заложены четыре шлоки, полученные Вьясой от Наряды, самого образованного из живых существ. Чайтанья рассказывает о том, как Брахма прошел через всю материальную Вселенную в поисках изначальной причины мироздания, однако, не найдя ее нигде вне себя, обратил взор внутрь своего существа. Постигнув собственную духовную природу, он услышал голос Вселенского Духа, зывающего к нему с такими словами (ШБ, 2.9.31-34):

*джнанам парама-гухйам ме йад виджняна-саманвитам
сарахасйам тад-ангам ча грихана гадитам майа*

*йаван ахам йатха-бхаво йад-рупа-гуна-кармаках
татхайва таттва-виджнянам асту те мад-ануграхат*

*ахам эвасам эвагре нанйад йат сад-асат парам
паишчад ахам йад этач ча йо 'ваишиieta со 'смй ахам*

*рите 'ртхам йат пратийета напратийета чатмани
тад видйад атмано майам йатхабхасо йатха тамах*

«О Брахма, Я открыл тебе знание о Себе и обо всех состояниях Моего бытия. Это знание сокровенно и предназначено для избранных. Поскольку ты — сотворенное существо, тебе нелегко понять Меня. Поэтому я наделяю тебя особой силой,

необходимой для восприятия и осознания. Теперь ты сможешь ясно понять Мою божественную природу, Мои формы, Мои идеи, Мои энергии, Мои действия, их связи с временным, эфемерным проявлением, а также функции материального знания.

О Брахма, Я существовал еще до начала творения, до того, как были созданы материальные и духовные миры. Теперь, когда они проявлены, только Я один поддерживаю их и нахожусь внутри них в форме самого существования и истинности. Когда же все они уйдут в небытие, только Я останусь здесь, абсолютно самодостаточный и самоудовлетворенный.

Знай, о Брахма: все, что кажется реальным, но при этом не имеет связи со Мной, — ложно; это лишь порождение Моей иллюзорной энергии, подобной лучу солнца, проникающему в темную комнату».*

Как объяснить в двух словах бездонный смысл этих стихов? Для того, чтобы понять их, необходимо прочитать весь «Шримад-Бхагаватам» от начала и до конца.

Некогда великий Вьяса, закончив редакцию Вед и «Упанишад», обобщил вселенскую историю в восемнадцати «Пуранах», взяв за основу факты, собранные им из письменной и устной традиций, затем составил «Веданта-сутру», и, наконец, написав «Махабхарату», великий эпос Древней Индии, стал размышлять над своими собственными теориями. И умудренный Вьяса, подобно Фаусту Гёте, увидел себя неспособным понять Истину.

Вьяса погрузился в медитацию, и только тогда в сердце своем обнаружил высшую духовную Природу; Абсолютная Истина явила ему Себя для его блага и для блага мира. Лицом к лицу столкнувшись с Реальностью, мудрец понял, что все его литературные труды нуждаются в пересмотре, поскольку в них нет Истины в Ее полном и неискаженном виде.

После обретения просветления Вьяса намерился развить старую религиозную идею в соответствии со своим новым ви-

* Данное толкование содержится в беседе Шри Чайтаньи и Пракашананды Сарасвати (“Чайтанья-чаритамрита”).

дением. Тогда, во исполнение этой миссии, он и составил «Бхагавату».

Это краткое описание призвано помочь нашему читателю понять, какое положение занимает «Бхагавата» в библиотеке Индийской Теологической Мысли.

Самбандха, Абхидхейя и Прайоджана

Это непревзойденное произведение, согласно мнению нашего Шри Чайтаньи, учит трем фундаментальным истинам, составляющим суть абсолютной религии. Пророк из Надии назвал их Самбандха, Абхидхейя и Прайоджана, или: 1) связь между Творцом и существами, сотворенными Им; 2) обязанности человека по отношению к Богу; и 3) конечная цель жизни каждого.

Эти три слова содержат в себе весь океан знания, открытого нам до сего момента в человеческой истории. Они — отправные точки и фундаментальные основы религии, а вся «Бхагавата», как учил Шри Чайтанья, служит объяснением и иллюстрацией этих трех истин.

Самбандха

Каждая из двенадцати Песен «Бхагаваты» учит тому, что существует только один Бог, Который всегда полон Сам в Себе; Он был таким всегда, и таким же останется в будущем. Пространство и время, управляющие живыми существами, подчиняются Ему Одному. Его природа абсолютна и ничем не обусловлена.

Все созданное подчиняется Майе, повелевающей космосом через посредство двух своих главных инструментов — пространства и времени. Нам, находящимся в распоряжении Майи, нелегко понять Ее, но Бог предоставляет нам возможность

воспринять Ее, в соответствии с уровнем нашего сознания, через посредство нашего духовного опыта.

Торопливый критик, как дикий жеребец, бросается на Майю, пытаясь уничтожить Ее, приравнявая Ее к предмету субъективистской теории епископа Джорджа Беркли. Но мы попросим его: пожалуйста, не торопитесь с выводами! Будьте терпеливы! Все существующее находится в уме Бога. Если бы это было не так, Бог немедленно утратил бы Свой статус всемогущего и всезнающего. Все представляющееся нам несовершенным, также исходит из Его сознания, но подчиняется Его верной служанке, Майе; Она, будучи послушным инструментом в Его руках, осуществляет творение мира. Как часть сверхсознания Бога, Она — Его могущественная энергия (*шакти*). Вы можете спорить сколько угодно, но таково положение вещей.

Пока мы не возродили свою духовную природу, Майя будет занимать свое место между нами и Богом. Мы, связанные материей, мечтаем освободиться от Ее чар, разрушить свое иллюзорное эго, обменять его на вечное, трансцендентное и абсолютное. Но Майя — это не только нечто эфемерное; Она есть Нечто, скрывающее от нас Истину. Само творение нельзя считать ложным; оно подчиняется Ей и только потому представляется нам ложным.

Эта теория может показаться вам идеалистической; она и является таковой, хотя в последнее время идеализм благодаря усилиям многих недалеких интерпретаторов был приравнен к идиотизму. Материалист смеется над теорией Идей, говоря: «Как может быть, чтобы мое тело или материальные элементы, такие, как земля, вода и воздух, были просто абстрактными Идеями; как могут существовать чистые Идеи, не воплощенные в осязаемые образы?» Книга Шанкарачарьи для такого человека — лучшая мишень для саркастических насмешек.*

* В “Падма-пуране” (Уттара-кханда, 25.7) содержится следующее высказывание Господа Шивы, которое Чайтанья широко использовал в разоблачении философии маявады:

На самом же деле в истинном идеалисте в некоторой степени живет и дуалист. Он верит в то, что все материальное Бытие, созерцаемое им, предметы и явления, будучи творением Бога, обладают вечной, неразрушимой природой (на уровне Идей), однако при этом не доверяет их внешнему образу, их временным формам. «Бхагавата» учит нас тому, что все видимое — истинно в своей изначальной сути (*сарва кхалв идам брахма*), но материальные воплощения Истины всегда преходящи и временны.

Позор теории вульгарного идеализма состоит в том, что она фальсифицирует сущность материальной природы, но «Бхагавата» описывает природу такой, как она есть, отводя ей должное место в мире Идей Бога. Что будет плохого в том, если человек станет верить в духовность Природы, в ее истинность, в реальность всех взаимоотношений и стадий развития общества?

Но вопрос не только в смене имен, но в смене самой сути природы человека. Природа дживы вечно духовна, однако Майя превращает ее в нечто ограниченное и материально обусловленное. Человек прогресса пытается сбросить с себя эту грубую и глупую, детскую идею, он хочет победить Майю и обрести право жить вместе с Богом в Его духовном царстве. Для человека освобождение — это избавление от рабства материи. Достигнув освобождения, он сможет смело заявить, обращаясь к другому человеку: «Если ты мечтаешь увидеть Бога, смотри на меня, а если ты хочешь достичь духовного единения с Богом — следуй за мной». «Бхагавата» учит нас строить отношения с Богом, и мы должны воспринять это знание для нашей же пользы.

Данное философское понимание является точкой пересечения взглядов материалиста и идеалиста. Оба они должны встретиться здесь как родные братья, последователи одной

*майавадам асач-чхастрам праччханнам бауддхам учйате
майаива вихитам деви калау брахмана-муртина*

“Философия маявады является скрытым буддизмом, и я сам (как повелитель тамо-гуны) распространил ее, явившись в облике брахмана (Шанкарачарьи)”.

школы. Такова вершина, к которой стремятся все направления философской мысли.

Эта наука называется Самбандха Гьяна, знание о взаимоотношениях Абсолютного и Обусловленного.

Абхидхейя

Теперь нам предстоит объяснить второй великий принцип «Бхагаваты» — принцип обязательства. Каждый человек должен поклоняться Богу, и «Бхагавата» предписывает три способа, как можно это делать (1.2.11):

*ваданти тат таттва-видас
таттвам йадж джнянам адвайам
брахмети параматмети
бхагаван ити шабдйате*

«Все теологи согласны с тем, что существует только один Бог, однако, придерживаясь разных методов поклонения, отражающих природу их ума, они не могут сойтись на том, каково имя Бога. Одни называют Его Брахман, другие — Параматма, а третьи — Бхагаван. Те, кто видят в Боге величайший объект поклонения, именуют Его Брахман, и их метод поклонения называется Гьяна (познание). Те, кто видят Бога как Вселенскую душу и стремятся к духовному единению с Ним, называют Его Параматма и практикуют Йогу. Третьи, кто считают Бога всем и вся и отдают себя целиком и полностью Ему, называют Его Бхагаван. Такие люди совершают Бхакти. Книга, описывающая взаимоотношения души и Бхагавана и предписывающая метод поклонения Ему, называет Себя “Бхагавата”, и тот, кто становится последователем “Бхагаваты”, принимает то же благородное имя».*

* Данное объяснение содержится в беседе Шри Чайтаньи и Санатаны Госвами (“Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья).

«Бхагавата» — это книга всех истинных теистов без исключения. Если мы поклоняемся единому Богу нашим сердцем, телом, умом и самой жизненной силой, тогда мы — *бхагаваты*, и наше достояние — воистину духовная жизнь, недоступная последователям концепции Брахмана или Параматмы. Превосходство «Бхагаваты» состоит в том, что Она объединяет все виды теизма (Бого-концепций и соответствующих им способов поклонения Богу) в единый, превосходящий все остальные, принцип человеческой природы, который находит свое выражение в идее Бхакти.

Бхакти — это слово, не имеющее аналогов в английском языке. Благочестие, преданность, смирение и духовная любовь, не смешанные ни с какими просьбами, но обогащенные чувством глубокого раскаяния, составляют высшую суть Бхакти. «Бхагавата» советует нам поклоняться Господу, пребывая в этом великом, бесспорно неоценимом, состоянии человеческого существа, превосходящего любые другие формы бытия личности, будь то Йога или Гьяна.

Наш замысел не позволяет сейчас описать все составляющие Бхакти, начиная с первой ступени в форме брахманизма, а именно почитания величия Всевышнего в умонастроении шанта-расы, до последней (высшей) ступени, абсолютного единения с Богом, известной под именем сладостной према-бхакти мадхура-расы. Полное объяснение предмета заняло бы огромный том, что не входит в наши настоящие планы. Достаточно будет сказать, что Бхакти проходит в своем развитии через пять последовательных стадий* до того, как обретает наиболее зрелую и чистую форму. Затем, достигнув своего совершенного состояния, древо Бхакти растет еще выше, от стадии премы до махабхавы; тогда наша душа входит в духовную Вселенную, чтобы предстать перед лицом Бога в качестве Его невесты.

Многотомный «Шримад-Бхагаватам» является ничем иным, как иллюстрацией этого диалектического принципа

* Шанта, дасья, сакхья, ватсалья и мадхурья.

(постоянного движения или прогрессирующего развития нашей души на ее пути от воплощения в грубой материи к все-совершенному вселенскому Духу, обладающему личностной природой, абсолютно свободному, в высшей степени могущественному и самому разумному).

Духовная реальность чиста; она не имеет материальных черт. Иногда для того, чтобы ученик смог понять Ее природу, духовная реальность сравнивается с мирской действительностью, но эти примеры даются с целью убедить и вдохновить невежественных людей. Да, материальные аналогии необходимы для объяснения духовных истин. «Бхагавата» верит в то, что духовная Истина есть суть Бытия и только Она самоценна.

Феноменальный (видимый глазом) образ Бытия реален лишь теоретически; его мнимая, но неоспоримая для нас истинность была гипнотически вложена в наше сознание с младенческого возраста усилиями общественного воспитания. В действительности внешний лик природы — это именно указатель Ее духовного содержания. Именно поэтому сравнения необходимы и оправданы. Видимое взором должно служить объяснением невидимого (материя должна указывать на сущность духа), иначе Истина навсегда останется для нас тайной за семью печатями и человек не повзрослеет даже после того, как его усы и борода станут белыми, как вершины Гималаев.

Интеллектуальный и этический аспекты философии могут быть с легкостью объяснены благодаря языку материи. Р.У. Эмерсон прекрасно показал то, как все понятия нравственной философии произошли от имен материальных объектов. Сердце, ум, дух, мысль, смелость, решительность — все термины, прежде чем обрести свое звучание в рамках этики, являлись именами объектов или явлений физического или психического мира.

Точно так же и духовные реалии находят свое конспективное отражение в картинах материального мира, и потому *материя — словарь духа*. Материальные образы — это тени духовных предметов и явлений, и для того, чтобы каждое мгно-

вание жизни мы могли правильно определять их сущностную природу, нашему сознанию приходится обращаться к их изначальному духовному прообразу (архетипу). Всемиловитый Господь протянул эту нить, связав воедино Истину и Ее тень. Он хотел, чтобы мы могли всегда, хотя бы косвенно, созерцать вечную духовную Реальность, сокровище, хранимое Им (Верховным Отцом) для нас (Его детей). Часы указывают на время, алфавит служит ключом, открывающим кладовые знаний, красивая мелодия, звучащая в переборе клавиш рояля, указывает на безбрежный океан музыки и напоминает нам о вечной гармонии абсолютного мира — так на каждом шагу и каждое мгновение нашей жизни неуловимая духовная Реальность дает знать о Себе, и, с другой стороны, самая обыденная действительность подталкивает нас к познанию изначальной, идеальной картины Бытия, скрывающейся за ширмой всего материального.

Основываясь на таких рассуждениях, Вьяса решил раскрыть людям науку духовного поклонения, используя описания известных нашему чувственному опыту материальных феноменов. Мы не будем приводить здесь примеры из-за ограниченного формата данной статьи.

Следует также упомянуть практическую сторону данного вопроса, о чем говорит одиннадцатая Песнь «Бхагаваты». Все названные выше способы существования человека, вплоть до стадии према-бхакти, описаны там достаточно подробным образом. Нам советуют начать с того, чтобы стать послушными слугами Бога, построив при этом гармоничные отношения с нашими братьями. Говорится, что природа человека несет на себе отпечаток трех различных характеристик (гун). Они называются саттва, раджас и тамас. Саттва-гуна — это Святость, та часть нашей природы, которая всегда чиста, в той степени, в какой возможна чистота в материальном мире. Раджо-гуну нельзя назвать ни хорошей, ни плохой. Тамо-гуна есть само Зло. Глубоко заложенные в нашем сознании симпатии и тенденции, именуемые правритти, определяют направление ос-

нового роста дерева деятельности; целью каждого человека должно стать формирование таковых в рамках принципов саттва-гуны, воистину нравственной жизни.

Этот путь постепенный. Сначала росток дерева деятельности должен быть защищен от влияния тамо-гуны, олицетворенного Зла. Для этого необходимо подняться на уровень раджо-гуны, а затем, получив от нее силу, сделать следующий шаг — отказаться от раджо-гуны, победив ее с помощью саттва-гуны, самой могущественной из трех, когда та должным образом культивируется. Тамо-гуна проявляется в злонамеренных поступках; это нравственная деградация, принятие одурманивающих веществ, лень, праздность и так далее. Тамо-гуна — это темная сторона природы. Ее влияние можно нейтрализовать с помощью таких действий, как вступление в религиозный брак, благотворительность, исключение из употребления всех видов алкогольных, наркотических и табачных продуктов, непричинение беспокойств окружающим, забота о животных и так далее.

После того, как раджо-гуна утвердится в нашем сердце, мы должны будем трансформировать ее в благотворную саттва-гу-ну. Жизнь домохозяина, несущего ответственность перед женой и детьми, — это первая ступень благочестия, которая должна будет уступить место жизни святого, сосредоточенного исключительно на развитии духовной любви, то есть любви между душой и Богом. Благочестивая деятельность теперь найдет свое воплощение в деятельности, совершаемой из любви, а не из чувства долга или под давлением обстоятельств. Мы станем избегать греха для того, чтобы нейтрализовать его стягивающее воздействие, а не для того, чтобы расчистить себе дорогу к новым чувственным удовольствиям. Любая склонность к греху найдет свое применение в сфере добродетели. Тогда мы сможем относиться к другим точно так же, как хотели бы, чтобы относились к нам.

Таким образом, необходимо научиться обращать деятельность, движимую стяжательством, в бескорыстную и правед-

ную. Тогда наше существование наполнится любовью, милосердием, добродетелью и преданностью Богу. Мы станем слугами Божьими, везде и во всем следующими Его святым пожеланиям и приказам. Тогда мы станем Бхактами, преданными Господа Хари, открытыми для дальнейшего развития нашей духовной природы в той системе духовной диалектики, о которой было рассказано выше.

Данная тема раскрывает предмет Абхидхеи, второй аспект религиозной доктрины «Бхагаваты».

Итак, перед нами два краеугольных камня религии (Самбандха и Абхидхея), представленные в виде философских терминов или собственных откровений нашим прекрасным Спасителем, жившим всего четыре столетия назад в красивой деревне Нади, расположенной на берегах Бхагиратхи (Ганги).

Прайоджана

Теперь нам предстоит отправиться к следующей фундаментальной Таттве, названной великим Воскресителем Истины. Имя этой концепции — Прайоджана.

Какова цель нашего духовного развития, наших молитв, нашей преданности, нашего союза с Богом? «Бхагавата» утверждает, что идеалом является не наслаждение или скорбь, но постоянный прогресс в духе святости к состоянию абсолютной гармонии.*

В книгах индуизма, имеющих широкое распространение среди обычных людей, раджо- и тамо-гуны представлены как атрибуты различных путей религиозного поклонения. Там мы находим описания Рая как самого прекрасного места, не срав-

* Рупа Госвами в “Бхакти-расамрита-синдху” (1.2.22) утверждает:

*бхукти-мукти-сприха йават пишиачи хриди вартате
тавад бхакти-сукхасйатра катхам абхйудайо бхавет*

“До тех пор, пока в сердце живут злые духи (наслаждение и отречение), там никогда не пробудится экстатическая преданность Кришне”.

нимого ни с чем на Земле, а Ад явлен нашему воображению как нечто ужасное, пугающее картинами жестоких страданий и невыносимых пыток. Кроме Рая упоминаются и другие блаженные места, доступные праведникам. Что касается Ада, то он насчитывает восемьдесят четыре уровня, некоторые из которых более устрашающи, чем тот, что был описан Джоном Мильтоном в книге «Потерянный рай». Однако, все это — не более чем поэтический вымысел, созданный по указанию правителей страны для того, чтобы держать в узде злые помыслы невежественных людей, не способных понять заключений философии.

Религия «Бхагаваты» свободна от такого рода поэзии. Хотя в некоторых из Ее глав мы и находим описания Ада и Рая, так же, как и изложения вымышленных (аллегорических) повествований, следует понимать — и об этом говорится в самой книге, — что все они включены ради блага простых, невежественных людей и для предотвращения безнравственного поведения людей низких и порочных.

Конечно, нельзя отрицать тот факт, что «Бхагавата» предупреждает о будущем наказании и награждении людей за совершенные ими (соответственно) греховные или праведные поступки. Однако любые утверждения, приведенные на Ее страницах, помимо истинно духовных знаний, следует считать переписанными из анналов более древних сказаний с целью сохранения литературной преемственности, а также для того, чтобы положить конец чтению этих отживших свой срок книг. Если собрать все священные книги индийской теологии, существовавшие в мире до момента появления «Бхагаваты», и сжечь их подобно тому, как была сожжена Александрийская Библиотека, оставив при этом святую «Бхагавату», мы не потеряем ни одного важного раздела философии Индии, кроме ее атеистических направлений. Поэтому «Бхагавату» можно считать не только священным писанием, но и энциклопедией индийской истории и философии.

«Бхагавата» не позволяет Своим последователям просить у Бога ничего помимо вечной любви к Нему Одному.* Царство на Земле, красоты Рая или способность управлять материей никогда не являются предметом молитв вайшнава. Истинный вайшнав смиренно и кротко молит Господа: «О мой Отец, Повелитель, Друг, Супруг моей души! Да прославится во веки веков Имя Твое! Я не прошу у Тебя ничего из того, что Ты и так даешь всем и каждому. Я постоянно совершал грехи и тем самым жестоко оскорблял Тебя. Теперь я жалобно молю Тебя о милости ко мне. Пусть же Твоя святость коснется моей души и освободит меня из плена мертвой материи! Пусть мой дух, наполненный чувством абсолютной любви и смиренной преданности, будет сосредоточен на служении Тебе Одному!

Я называю Тебя: «Мой Бог!» — так пусть же моя душа будет поглощена осознанием Твоего величия. Я обращаюсь к Тебе: «О мой Друг!» — так пусть же моя душа устремляется к Тебе, наполненная благоговейной радостью, но не страхом или отстраненным почитанием. Я зову Тебя: «О мой Муж!», — так пусть же моя душа будет вечно связана с Тобой узами любви, и пусть в ней не будет ни отвращения, ни ненависти к Тебе!

О Господь! Позволь мне прийти к Тебе в любом из этих качеств, чтобы я смог обрести вечную духовную любовь. И пусть будет мир для всех существ!»

Такова молитва преданного «Бхагаваты». Тот, кто станет читать «Бхагавату», сможет найти в Ней высшую молитву, заключенную в словах Прахлады, обращенных к Вездесущей Вселенской Душе. Шри Прахлада молит Всевышнего уничтожить все Зло мира или подчинить его доброй воле. Молитва Прахлады —

* В третьей Песни “Шримад-Бхагаватам” (3.29.13) Господь Капила дает наставления Своей матери Девахути:

*салокия сарити самипйа сарупйаикатвам апй ута
дийамаман на грехнанти вина мат-севанам джанах*

“Чистый преданный не желает ничего помимо служения Кришне и потому отвергает все виды освобождения: *салокийю, сарити, самипью, сарупью и экатву*, даже если Верховный Господь предлагает их ему”.

свидетельство того, что является целью жизни вайшнава. Прахлада не желает стать правителем какой-либо части Вселенной после своей смерти, он не боится и пламени Ада, от одной мысли о котором волосы на голове молодого Гамлета вставали дыбом. Идея освобождения в устах Прахлады не имеет ничего общего с концепцией самоуничтожения, которой учат последователи Будды или двадцати четырех Богов джайнизма. Вайшнав — это самое кроткое создание, лишенное амбиций и корыстных мотивов. Он просто хочет продолжать служить Богу и после своей смерти в духовном теле, точно так же, как служил Ему в теле материальном. Вайшнав видит себя как чистый дух, и его высший идеал — духовная любовь.

«Бхагавата» против маявады

Кто-то спросит — возможно ли, чтобы душа человека продолжала существовать независимо от Вселенской Души, если первая утратит образ человеческой индивидуальности? Вайшнав не может логично ответить на подобный вопрос, и вряд ли кто-то на Земле справится с подобной задачей. Вайшнав ответит только, что он чувствует Истину, но не может ни понять Ее своим разумом, ни объяснить с помощью логики. Однако «Бхагавата» утверждает, что душа вайшнава, освободившись от грубой материальной оболочки, будет продолжать свое существование, но не в пространстве и времени материальной Вселенной, а в духовном измерении, в вечном царстве Бога, где жизнь — это любовь, где правят надежда, милосердие и непрерывное блаженство.

Когда мы размышляем о природе Бога, на пути нашей мысли возникают два гигантских исполина; они пугают нас, грозя вновь низвергнуть в тьму невежества.

Первый из них — идея о том, что Бог лишен любых качеств, как материальных, так и духовных. Из этого следует концепция о том, что Бог находится вне диапазона наших чувств и по-

тому непостижим. Несмотря на благородство данной идеи, она абсолютно бессмысленна, ибо если Бог не имеет никакого отношения к миру, то как тогда объяснить сущность Творения? В чем кроется источник многообразия Вселенной? Кто управляет фазами ее развития и кто стоит за характером ее индивидуальных проявлений? Кто определяет нравственные ценности? Мужчины и женщины, растения и животные, огонь, вода, электричество... — существование всего многообразия мира вещей и явлений должно иметь свое объяснение. Если не задавать подобных вопросов, тогда философия маявады Шанкарачарьи становится совершенной и абсолютной.

Второе препятствие — это представление о том, что Бог проявляет Себя во всех атрибутах (качествах) мира: разуме, правдивости, благодати, силе и так далее. Но эта идея также смехотворна. Разрозненные качества не могут сложиться в целостную личность. Это тем более верно в отношении таких антагонистических качеств, как Справедливость и Милосердие, Завершенность и Созидание.

Итак, обе идеи несовершенны. Однако «Бхагавата» утверждает, что Истина — это Верховное Существо, Высшая Индивидуальная Личность, в Которой гармоничным образом сосуществуют и согласуются все, даже противоположные, качества. Этот вывод выходит за пределы нашего обыденного разума, но в том нет ничего удивительного, ибо мы ничтожно малы, а Бог бесконечно велик. Наши представления и идеи жестко ограничены материальными пространством и временем, но Бог всегда пребывает за границами таковых.

Пусть данное знание есть всего лишь проблеск Истины, но мы должны почитать его как Саму Истину. Р. У. Эмерсон говорил: «Иногда проблеск Истины лучше, чем четко разработанная система знаний». Он, несомненно, был прав.

«Бхагавата» прячет в Себе разумное, действенное, свободное, святое, всеблагое, всемогущее, вездесущее, справедливое, милостивое, духовное Божество, не имеющее Себе равных, создающее и сохраняющее все Мироздание. Высшая и единст-

венная цель вайшнава — служить этому Безграничному Божеству, Верховной Личности Бога, в духе абсолютной и бескорыстной любви.

Таковы основные принципы религии, воплощенной в образе «Бхагаваты», и Шри Вьяса, обладающий великой мудростью, попытался донести эту истину до разума обычных людей, прибегнув к помощи иллюстративных примеров из знакомого им материального окружения.

Любовь мирская и божественная

Недалекий критик постарается поскорее отвергнуть этого великого философа, считая, что тот поклоняется человеку. Он может пойти еще дальше, обвинив чистого святого в том, что тот учит принципам мирской любви и низкой похоти и одновременно с этим распространяет вредные наставления о самоистязании и аскетизме. Такому критику мы посоветуем внимательнее изучить текст «Бхагаваты» и попытаться привить своему уму дух наивысшей эклектической философии, когда-либо существовавшей в мире. Тогда — мы убеждены в этом — он станет писать хвалебные оды на имя ректора Университета Теологии Бадрикашрама, действующего уже более четырех тысяч лет. Неглубокий ум критика должен будет претерпеть радикальные изменения, если он станет размышлять о том, возможно ли, чтобы величайший спиритуалист, проповедовавший совершенные принципы Теизма, основавший свой многотомный труд на четырех стихах-краеугольных камнях религиозной философии, мог после всего этого учить своих читателей, будто бы чувственная связь между мужчиной и женщиной или же мужчины с группой женщин является высшей формой поклонения Абсолюту. Нет, это невозможно, дорогой критик! Вьяса не мог дать указание для вайраги-бабы установить свою акхару (монастырь, скит или другое место совершения служения Божеству), чтобы приглашать в нее молодых де-

вушек. Вьяса, который на протяжении всей «Бхагаваты» наставляет нас об эфемерности чувственных радостей, сравнивая их с удовольствием, получаемым от расчесывания зуда, Вьяса, который не переставая учит нас тому, что высшей обязанностью человека является обретение чистой духовной любви к Господу, не может предписывать поклонение Эроту. Описание «Бхагаваты» неизменно духовны, и их нельзя смешивать с материей.* Приняв этот добрый совет, дорогой критик, погружитесь в изучение «Бхагаваты», и уже через три месяца вы будете со слезами на глазах молить Бога о прощении, восхищаясь великим Бадараяной, в сердце и уме которого было явлено столь святое Откровение Божье.

Конечно же, вы справедливо отметите, что такие философские сопоставления могут быть ложно истолкованы невежественными и не способными самостоятельно мыслить людьми; вы также укажите нам на безнравственные поступки псевдо-вайраги, так называемых последователей «Бхагаваты» и великого Чайтаньи; вы скажите, что слова Вьясы, не объясненные должным образом, ввергнут людей в хаос... и отчасти вы будете правы. Но, уважаемый критик, обратите свой взор к истории минувших эпох! Легко ли вам будет вспомнить хоть одного пророка, святого или реформатора, который был бы правильно понят современниками? Мир принял идею страха Божьего, но не божественной любви, о которой говорили Платон, Вьяса, Иисус и Чайтанья. Станете вы рассказывать людям о Боге с помощью цифр и вычислений, будете говорить с ними образным языком (в форме поучительных притч) или же предпочтете объяснять им сложные теологические концепции, выберете ли вы метод

* Предвидя подобную критику в Свой адрес и искажение духовных принципов в будущем, Вьяса лично вложил в уста Капилы следующий стих (“Шримад-Бхагаватам”, 3.31.35):

*на татхасйа бхавен мохо бандхаи чанйа-прасангатах
йошит-сангад йатха нумсо йатха тат-санги-сангатах*

“Общение с женщинами и мужчинами, привязанными к женщинам, крайне опасно для человека, следующего по духовному пути”.

написания книг или же вам будет удобнее устно передавать им знания — в любом случае обыватели, простые и невежественные, всегда найдут способ исказить все сказанное вами.

Людям легче бывает выслушать очередного проповедника и быстро заключить, что Абсолютная Истина столь близка человеческой душе, что не требуется никаких отдельных усилий, чтобы постичь Ее, ибо знание сие интуитивно, а не рационально. Но неправильно думать, будто нет нужды изобретать все новые и новые методы передачи знаний об истинной религии. Это может быть верным утверждением в отношении законов морали или азбучных основ религии, но высшая божественная наука всегда сокровенна и доступна только для узкого круга избранных, духовно развитых душ.

Для постижения личностного Бога душе необходим опыт предыдущих жизней, посвященных обучению фундаментальным основам религии под руководством опытных наставников, точно так же как для того, чтобы изучать математические дроби, ученик должен знать, что собой представляют цифры и числа из курса элементарной арифметики.

Истина есть Абсолютное Благо — эта мысль доступна пониманию обычных людей, однако если вы скажете, что Бог безгранично разумен и силен, то представление, которое возникнет в незрелых умах, будет сильно отличаться от того, каков Бог на самом деле.

Все высшие истины, хотя и являются интуитивными (врожденными) идеями, требуют для своего усвоения фундамента в форме первоначальных, более простых знаний. Та религия является самой чистой, которая предоставляет своим последователям возможность составить самую чистую (близкую к оригиналу) концептуальную идею о Боге. Абсолютная же религия должна включать в себя, помимо этого, и правильное представление человека о своей собственной духовной природе.

Возможно ли, чтобы малограмотные люди могли усвоить принципы абсолютной религии, не преодолев сначала своего невежества? Когда пробуждается мысль, философ не может

более оставаться невежественным и теперь способен обрести правильные представления о Боге и религии. Такова природа познания Истины, и путь этот дан Богом благодаря Его безграничной милости, благодати и непредвзятости. Работающий получает деньги за свой труд, а бездельник не должен получать ничего, кроме тех денег, которых стоит его лень. Чем выше ценность труда, тем дороже он оценивается работодателем — такова правда жизни. Человек беспечный вынужден довольствоваться своими суевериями до тех пор, пока не пробудится его духовное сознание и не откроются его духовные глаза, с помощью которых он сможет видеть Бога Любви. Великие Реформаторы, движимые вселенской любовью и стремлением нести благо миру, находили самые разные способы заставить неразумных людей испить Чашу Спасения, однако глупцы смешивали божественный напиток с вином и, опьяненные, падали на землю без чувств. Вино, здесь, — это сила воображения, благодаря которой человек начинает видеть вещи такими, какими они не являются и никогда не были. Так появляются разврат монастырей и продажность акхар.

Не поймите нас превратно, мы не пытаемся бросить тень на Спасителя из Назарета или Спасителя из Надии; мы не считаем себя вправе обвинять пророков в грехах их последователей. Нет, наша цель не обличить, а по возможности исправить возникшие с течением времени недостатки их учений, излагая изначальные послания пророков в свете чистого знания.

Свобода выбора и прогресс

Два принципа характеризуют «Бхагавату»: 1) свобода выбора и 2) прогресс (восходящее движение души к вершинам духовного совершенства).

«Бхагавата» учит нас тому, что каждый вправе обрести то же знание, которое Господь вложил в сердце Вьясы. Вьяса

страстно хотел этого и потому был избран Господом. Махатмы, великие святые прошлых веков, достигшие высшего просветления, часто, видя стремление человека к духовному развитию, спешат ему на помощь. Так же и Вьяса получил поддержку от Нарады и Брахмы.

В священных писаниях индуизма, как и в книгах других народов, нельзя найти всего, что можно было бы получить непосредственно из рук Безграничного Бога, нашего Отца. Не существует книги без недостатков. Откровение Божье — это Абсолютная Истина, но как можно сохранить Ее в изначальной, естественной чистоте?

В четырнадцатой главе одиннадцатой Сканды (Песни) «Бхагаваты» нам дается совет поверить в то, что Божья Правда абсолютно чиста лишь в самый момент сердечного откровения пророка, однако, оказавшись в руках преемника, Она, не принадлежащая индивидуальному духовному опыту последнего, окрашивается в новые цвета, а затем, передаваемая из рук в руки, и вовсе обращается в Ложь. Отсюда следует вывод о том, что *для сохранения изначальной чистоты Истины необходимы новые откровения*. Нас призывают быть внимательными при чтении книг древних авторов, как бы мудры и почитаемы они ни были.

Мы обладаем свободой отвергнуть любую их идею, если она не отвечает запросам нашего разума и не согласуется с нашей совестью. Вьяса не испытывал удовлетворения после того, как собрал воедино все Веда, написал «Пураны» и «Махабхарату». Сердце его не находило покоя. Он не был уверен в том, что труды его были не напрасны. Голос изнутри сказал ему: «Нет, о Вьяса, ты не можешь успокоиться на том, что взору твоему предстала ошибочная картина Истины, составленная на основе откровений мудрецов прошлого! Стучись сам в дверь неистощимой сокровищницы Истины, из запасов которой пророки черпали свои духовные богатства! Иди к Первоисточнику, достигнув которого еще ни один путник не испытал разочарования!»

Вьяса последовал этому совету и обрел желаемое. Мы все должны следовать по его стопам! Свобода — это первостепенный принцип, первый дар Господа! Не стоит довольствоваться опытом тех, кто прошел этот путь до нас. Надо попытаться идти дальше и раскрыть истины, еще не известные человечеству. В стихе двадцать третьем двадцать первой главы одиннадцатой Сканды «Бхагаваты» говорится о необходимости принимать дух шастр, а не букву. Таким образом, «Бхагавата» — это религия Свободы, чистой Правды и Абсолютной Любви.

Следующий принцип — прогресс. Нет сомнений: свобода — это мать прогресса. Духовная свобода является причиной движения вперед к вечной жизни в бесконечной и безграничной Любви. Злоупотребление свободой ведет к деградации души, поэтому вайшнав должен всегда бережно относиться к этому чудесному дару Господа. Прогресс описан в «Бхагавате» как восхождение души от Материальной Природы к Природе Божественной, движение от Майи к Абсолюту. «Бхагавата» (1.1.3) утверждает:

*нигама-кална-тарор галитам пхалам
шука-мукхад амрита-драва-самйутам
пибата бхагаватам расам алайам
мухур ахо расика бхуви бхавуках*

«“Бхагавата” — это сочный плод, созревший на древе философской мысли. Он был смешан с нектаром речи Шрилы Шукадевы Госвами и оттого стал еще слаще. Он — сокровище духовной любви! О праведные люди, пейте живительный нектар “Бхагаваты” — это спасет вас от неминуемой смерти!»

Затем вайшнав-сараграхи (способный извлекать самую суть) говорит следующее:

*сураса сарайутам пхала матрайат
вирасатади вируддха гунамча тат*

*тйаджа вирагамито мадхупайинах
расика сарарасам пиба бхавуках*

«Этот плод с дерева мысли соединяет в себе одновременно сладкий и горький вкусы. О праведные люди, подобно тому, как пчела собирает с цветка сладкую пыльцу, разумно вкушайте только сладостную часть плода, не принимая его горькую часть».

Несомненно, «Бхагавата» — это не простой для понимания предмет, и если где-либо Ей не удастся подобрать соответствие приемлемым для человеческого разума образам обыденности или поэтики, Ее описания становятся замысловатыми, а стихи облачаются в одежды вычурной санскритской речи. Такова неизбежность изложения философской мысли. Необходимы комментаторы и объяснения для того, чтобы мы смогли разобраться в хитросплетениях рассуждений и смысле базовых концепций.

Лучший интерпретатор «Бхагаваты» — Шридхара Свами, а живое олицетворение «Бхагаваты» — наш величественный Шри Чайтаньядева. Господь благословляет наших святых проводников в мир Божественного. Эти Махатмы не сравнимы с кометами, вспыхивающими и быстро гаснущими на ночном небосклоне. Они подобны множеству галактических солнц, освещающих быстротекущие жизни мириадов поколений живых существ. Пройдет немало времени, прежде чем найдется кто-либо, способный заменить их в этом качестве. Минуло столько лет, но нет на земле тех, кто смог бы превзойти их красотой, масштабом и изысканностью мышления. Тексты Вьясы до сих пор звучат в ушах всех теистов мира, будто бы их напевает им незримый, могущественный Дух.

Бадрикашрам — благословенное имя! Здесь — трон Вьясы, патриарха философского мышления. Здесь — исток вселенской религии. Пилигрим, совершив святое паломничество, скажет, что Бадрикашрам покрыт снегом. Насколько же велик Вьяса, сумевший разжечь в этом промерзшем месте столь сильный

огонь мысли, что жар его смог не только согреть всех находящихся рядом с ним, но и пересечь океан?! Подобно Наполеону, повергнутому в прах царства и империи, Вьяса разрушил, казалось бы, незыблемые вековые теории и доктрины неотразимым ударом своей всепобеждающей мысли. Такова истинная сила! Атеистические умопостроения Шанкары, Чарваки, буддистов и джайнов обращались в прах, не в силах противостоять правде духовных чувств и чистоте философских выводов автора «Бхагаваты». Армия атеистов была подобна жалким, глупым и беспомощным тварям, вставшим под знамена павшего Люцифера; но благословенные, чистые, осененные святым духом воины Вьясы, посланные вперед Всемогущим Отцом, были неистово прекрасны и устрашающи для врага и неизбежно разрушительны для безбожных и беспринципных.

Тот, кто идет вперед, направляемый светом Бога, может постичь все в творении, даже самую ничтожную его часть. Тот, кто действует, полагаясь на силу Бога, непобедим и велик. А тому, кто живет с сердцем, освещаемым святостью Бога, несложно преодолеть все низкое и греховное, как вовне, так и внутри себя.

Бог осуществляет Свои благие цели через посредство уполномоченных Мессий, которых, в свою очередь, направляет Вьяса, воплощение силы Бога. Все великие души (Махатмы) являются его представителями, и «Бхагавата-пурана» (1.3.26) подтверждает это следующими словами:

*аватара хй асанкхйейя харех саттва-нидхер двиджах
йатхавидасинах кулях сарасах сйух сахасрашах*

«О брахманы, Господь — океан чистой благости! Его Аватары (воплощения) бесчисленны. Подобно тому, как тысячи ручьев черпают свои воды из бездонных горных озер, так и Аватары непрерывно исходят из тела Господа, являя собой свидетельства и олицетворения Его святости».

На основании этого вывода «Бхагавата» позволяет и предписывает нам называть Вьясу и Нараду воплощениями (носителями) безграничной энергии Бхагавана (*шактайавеша аватарами*). Дух «Бхагаваты» учит почитать каждого великого учителя и реформатора, который когда-либо жил или будет жить в любой стране мира. Вайшнав готов оказывать почтение всем выдающимся деятелям в истории человечества, независимо от их кастовой принадлежности, ибо они в глазах вайшнава — представители Бога, вместилище Его силы. Оцените же вселенский характер религии «Бхагаваты»! Она не предназначена для какого-то одного класса людей, например, для жителей Индии, но это бесценный дар для всего мира, для всех и каждого, независимо от того, в какой стране родился человек и в каком обществе он воспитан.

В завершение скажем: вайшнавизм — это Абсолютная Любовь, призванная связать все живые существа с безграничным и совершенным Господом.

Так пусть же Его миролюбие вечно правит Вселенной!

Пусть усилиями будущих героев вечно распространяется слава Его божественной чистоты! Пусть все они, как предрекает святая «Бхагавата», будут стократно благословлены силой Всемогущего Отца, Творца, Хранителя и Разрушителя всего, что есть на Небе и на Земле.

ОМ ТАТ САТ

СОДЕРЖАНИЕ

«Бхагавата» и философский мир.	7
Что такое «Бхагавата»?	13
Самбандха, Абхидхея и Прайоджана	17
Самбандха	17
Абхидхея	20
Прайоджана.	25
«Бхагавата» против маявады.	28
Любовь мирская и божественная	30
Свобода выбора и прогресс	33

Шрила Саччидананда
Тхакур Бхактивинода

Бхагавата-пурана

Её философия, этика и теология

Перевод: А. Куницин
Редактор: С. Бойденко
Корректоры: С. Бойденко, Н. Кунакова
Верстка, дизайн обложки: М. Корневский